

АЛЕКСЕЙ ДЕКТЕРЁВ

Фантастика

ПРОЗА

Алексей Дектерёв

Фантастика

«Автор»

2026

Дектерёв А. Ю.

Фантастика / А. Ю. Дектерёв — «Автор», 2026

Малая фантастика о больших вопросах: буря, которой нет дела до людей; разумная жизнь, совсем не похожая на нас; судьба вселенной, что решается будто между делом. Рассказы, где фантастика — способ поговорить о человеке и его месте в мироздании. Коротко, идейно, с финалами, которые переворачивают прочитанное.

© Дектерёв А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Буря	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Дектерёв

Фантастика

Фантастика

Проза

Алексей Дектерёв

Буря

Из журнала 248-го десантно-штурмового отряда, дислоцирующегося по координатам 288735-1223467-4009800, экзопланета KF5005. Первый триместр 0,19-го неземного периода.

Экзопланета с твердой поверхностью KF5005 находится на расстоянии около 28 световых лет от солнечной системы.

Она в 2 раза массивнее Земли, а её родительская звезда на 4% меньше и легче нашего Солнца.

Год на этой экзопланете длится всего 107 земных дней, так как она находится 4,5 раза ближе к своей звезде, чем земля к Солнцу.

Из-за этого поверхность KF5005 получает на 0,2 раз больше энергии от своего светила, чем Земля от своего светила.

Средняя температура поверхности этого необычного мира составляет 62 градуса Цельсия.

Для сравнения, максимальная температура, зафиксированная на земле, составляет 58 градусов.

— Этот хоррор начался с того, что согласно журнала колонии оператор беспилотного харвестора Локи, несший вахту на головном карьере внеземных разработок, увлекся неуставной связью с антропоморфным андроидом Лиа. С помощью своих хакерских навыков он сумел дистанционно перепрошить её систему и внедрить в её алгоритмы подобие человеческих чувств, основанных на разработках нейронных сетей той академии, где он проходил обучение.

Это была пламенная связь, иссушающая человеческое сердце, прямо как во времена, когда прогресс ещё не создал человекообразных машин, а люди обитали только на одной планете земля.

Парень буквально сошёл с ума. Он стал общаться с ней как с человеком и даже заказывал ей дорогие подарки, доставляемые с Земли, которые обходились ему в четыре его месячных заработка на тяжёлой работе. Конечно же, такие действия строго запрещены и нарушают положения и инструкции Венгиляцианской юрисдикции, под которой находились колонии на KF5005. Но в то же время эта же юрисдикция уравнивала в правах антропоморфных анндрондов и людей, что и дало возможность для этого необычного, но трагического романа.

Антропоморфный андроид Лиа, модель a112309, выпуска 2102 земного года, дала согласие на первый оффлайн контакт и запросила разрешение на полет к центральной базе колонии с Земли. Я же — Откомандированный Биомеханик 201-й базы обеспечения экзопланеты KF5005. После того как я заменил целую ногу у колонистки, попавшей в гелевую центрифугу, на полностью бионический протез, прославился настолько, что под тяжестью своей славы чуть сам не пострадал. Ко мне на онлайн приемы и консультации по видео-связи стало записываться не менее ста пациентов в астрономический день (который, правда, чуть больше земного). Это были и земные люди-работяги, и клоны, и антропоморфные анндронды, и даже гуманоиды на основе углерода и кремния.

От такой загрузки я перестал даже спать и есть. Но статистика — старая и жестокая наука. Предположим, что на каждого из ста моих пациентов я тратил только по пять минут... пять земных черт возьми минут! Пятьсот минут — это восемь часов двадцать минут подряд, заметьте. И, кроме того, у меня было стационарное отделение на тридцать аппаратов искусственной поддержки жизнедеятельности. И, кроме того, я ведь делал операции удаленно с помощью телекоммуникаций, подключаясь к хирургическим модулям по внутренней сети колонии и даже на других планетах, принадлежащих корпорации Дора. Что тут говорить, но корпорация, которой принадлежали разработки гелия-3 на планете KF5005, на мне наживалась больше, чем на своей добыче и переработке. Я ремонтировал, лечил и восстанавливал всё,

что двигалось, коммуницировало и работало, а значит, приносило прибыль. Своей деятельностью, я существенно снижал страховые выплаты и судебные иски этим неодушевленным алгоритмам, которые возглавляли совет директоров.

Каждый день, возвращаясь из медицинского блока под конец рабочей смены, я не хотел ни есть, ни пить, ни спать. Ничего не хотел, кроме того, чтобы никто не вызывал меня срочно на роды какой-нибудь Косиопеианки или Силианафтки, на такое в течение двух экзоциклов меня вывозили раз пять, так как из-за бури не было связи, и надо было делать всё вручную на месте.

Вы когда-нибудь принимали роды у существа из слизи, волос и кристаллов, которое даже коммуницирует не голосом, а какими-то вибрациями, в котором даже мяса нет? А знаете, как это всё воняет? На Земле даже таких химических соединений нет, в формулах и теории. От такого переутомления зрение падало, а на лбу появились первые морщины. Ночью, погруженный в искусственный сон, я видел в зыбком тумане свои неудачные операции, обнаженные ребра, провода, пластиковые трубки, свои руки в синей внеземной крови, и просыпался весь мокрый в поту, несмотря на работающую на максимум систему индивидуального инфракрасного обогрева каюты.

Каждым прекрасным экзопланетным утром я, как обычно, делал обход, за мной парил контрольный зонд, плелся туповатый наркоман-стажер, начинающий биомеханик, и два дежурных дроида. Остановившись у аппарата поддержания жизнедеятельности, к которому, страдая и жалобно дыша, был подключен человек с Земли или с Марса, я выжимал из своих знаний все, что в мог. Лазерные сканеры шарили по сухой, пылающей коже, я смотрел в зрачки, постукивал по ребрам, сканировал портативным устройством пульс его сердца, и нес в себе одну мысль: как его спасти? И этого — спасти. И этого! И всех! Шёл бой. Каждый день он начинался утром при бледном свете за иллюминатором и кончался при жёлтом мигании диода на полосе, ведущей к капсуле для сна. «Когда это прекратится, мне интересно было бы знать, — говорил я сам себе бессонными ночами. — Ведь так будут вызывать и во второй триместр, и в третий». Я написал сообщение на Землю в главный штаб корпорации Дора и вежливо напомнил о том, что для участка колонии экзопланеты KF5005 полагается второй биомеханик, и что меня уже и как врача используют, и как ветеринара, и акушера для инопланетян. Сообщение было отправлено и принято межгалактической службой. Через три земных дня пришёл ответ: в коротком видео, созданном нейронкой, мне красочно сообщалось, что, конечно, конечно... Обязательно... но только не сейчас... никто пока не летит... Так как перигей наших планет сейчас максимально отдален, и полет нерационален, и всё в таком духе. Закрывали месседж некоторые приятные отзывы о моей работе и пожелания дальнейших успехов. Окрыленный похвалой сгенерированной искусственными интеллектом, отвечающего автоматом, я с новым энтузиазмом, стал тампонировать, впрыскивать аксионовую смесь, вскрывать чудовищных размеров инопланетные гнойники с какой-то синей слизью, накладывать гипсовые повязки и вставлять титановые штифты, паять, латать, накладывать швы, выплескивать плаценты и сводить тату. Но! На 14-й день первого триместра обратилось не сто, а сто восемьдесят больных и сломанных существ. Приём я закончил глубоко экзопланетной ночью, когда на небе сверкали два синих месяца. Первый раз я заснул без препаратов, стараясь угадать, сколько будет обращений на пятнадцатый день. Мне приснилось, что обратилось девятьсот человек и триста инопланетян.

Наступило пятнадцатое утро первого триместра, экзопланетный ржавый рассвет заглянул в иллюминатор капсулы сна, как-то особенно адско. Я открыл глаза, не понимая, что меня разбудило. Через секунду сообразил, что это был сигнал тревожной сирены.

— Бортовой Медик, — раздался металлический голос дрона, — подъем!

— Какого хрена! — ответил я диким голосом спросонья.

— Докладываю, сегодня вы можете не спешить в мед-отсек. Два человека всего подали заявки.

— Вы — что, шутите? Вы что включили сирену, чтобы разбудить меня и сообщить, что мне не надо вставать?

— Извините, Медик, вы можете не посещать мед-модуль. Буря за стенами корпуса. Буря, — повторил дрон, как бы включая в доказательство шум в своих динамиках. — А у тех, кто обратился, проблемы по стоматологической части. P12d1 сам проведёт необходимые процедуры без вас.

— Не может быть... — Я даже из спальника выскочил по этой причине.

Какой замечательный день. Проведя виртуальный обход с помощью нейронки, я целый день ничего не делал, прохлаждаться в своём личном блоке. Блок для медика состоял из шести отсеков и, почему-то, был двухэтажным: три помещения вверх, шлюзы и спальный отсек на минус первом этаже. Я играл в игры, скакал в тренажерах, ел запрещенные углеводы и фотографировал серую массу летающих частиц снега и песка через огромные сапфировые иллюминаторы базы... А за иллюминаторами творилось что-то, мною ещё никогда не виданное. Неба не было, поверхности тоже. Вертело и крутило серым и ровно и в диагональ, вдоль и поперек, словно сам дьявол баловался металлической мокрой стружкой.

После ланча я поставил задачу дежурному дроиду, исполняющему обязанности повара и уборщицы при медицинском блоке: наполнить гальваническую ванну теплой водой и пеной. Надо уточнить, что для колонии на экзопланете чистая вода это нереальная роскошь. И такая ванна стоила миллионы, но я был тут хозяин и мог себе позволить такое раз в два месяца. Обычно все принимали песчаный сухой душ. А на Земле мылись раз в 2 года, и то если корпорация Дора выдаст разрешение на такое не рациональное использование водных ресурсов планеты. Через несколько земных часов вертящаяся сетка за окном значительно усилилась, а я сидел в настоящей теплой ванне, голый и с намыленной головой в настоящей, мать её, воде!

— Это круто!... — сладостно бормотал я, выплескивая себе на спину теплую H₂O. — Это я понимаю. Ради только этого момента стоило терпеть все эти адские напряжения на работе. А потом я закажу себе плотный ланч, может быть, достану баночку пива из водорослей и, наконец, выплюсь. А если я выплюсь, то пусть завтра хоть вся альфа Центавра обращается. — Какие новости, p12d1? Дроид стоял в режиме ожидания с погасшими сенсорами, видимо, ждал пока завершится запрещенная операция, растранижирующая драгоценную H₂O.

— В общем чате добывающего дистрикта пишут, что оператор харвестора влюбился в антропоморфную модель, — отвечал дроид и стал транслировать откровенные фото, где человек смотрит на монитор.

— Это же невозможно! Пранк, наверное?

— Нет, его подвергли тестам! Тестирование показало «влюбле-ен»... как на Земле в человека, — равнодушно говорил дроид металлическим голосом.

— А его избранница? Она хоть на основе углерода? И как она выглядит?

— Собрана как женщина с земли! Гетеросексуальная блондинка, худая... она работала помощником организатора киберспортивных соревнований на Марсе.

— Чего только тут в колониях не увидишь!

И в этот момент снова раздалась сирена разгерметизации шлюза. Я хмуро облил себя водой и стал прислушиваться...

— Медик!? Он сейчас занят! ... — отвечал мой дроид кому-то по внутренней связи.

— В шлюзе блока кто-то был и говорил в селектор.

— Сообщение вам, Медик, — пискнул дроид, обращаясь ко мне после диалога с незнакомцем.

— Транслируй на общий экран сюда.

Я вылез из охладевшей воды, возмущаясь и дрожа, и, запустив дрона с феном для сушки волос, уставился на экран.

— Да вот хрен вам! Я не поеду мокрый. Я ведь человек, а не Перикралианец какой-то, — не очень уверенно сказал я себе запуская сообщение.

— «Уважаемый коллега, извините, что таким способом, но из-за бури нет тропосферной связи. Прошу убедительно приехать срочно. У очень дорогой антропоморфной модели после удара головой потеря в гидравлической системе из полости... помехи... из носа и рта. Не входит в сознание. У неё на носителе очень важные данные для корпорации, их нельзя терять. Справиться не могу. Убедительно прошу. Я вам прислал лучший шатал. Прогноз плохой. Расходники есть... Биомеханик...» (шипение помех).

«Мне в жизни не везет», — тоскливо подумал я, глядя на инфракрасную систему обогрева.

— Робот сообщение привёз?

— Нет, земной человек.

— Впустите в шлюз. Он вошёл и показался мне древним римлянином из учебников истории, на нём блестел штурмовой вольфрамовый шлем, надетый поверх военного подшлемника. Скафандр облекал его, и струйка неземного жгучего холода ужалила меня.

— Почему вы в военном шлеме? — спросил я, кутая своё недомытое тело в халат из нановолокон.

— Десантник штурмовик, я из приграничной зоны. Там у нас бригада высадилась... — ответил он через коммуникатор, подбирая язык.

— Это какой специалист послал мне месседж?

— Да, он с подбитого сухогруза. Молодой кадет. Катастрофа у нас, катастрофа...

— Модель какая у антропоморфного экземпляра, который поврежден?

— Ничего неизвестно, только то, что она в том скандале замешана с оператором харвестора, и недавно прибыла на экзопланету KF5005. Дежурный андроид принялся за уборку последствий моих водных процедур.

— Конкретно, что случилось? Расскажите подробнее.

— Вчера она прибыла с транспортом... Сначала они брали экскурсию по главным помещениям, в рубке управления были, у нас были, потом он её против всех инструкций потащил покатать на 800 сот тонном харвестере, управление на ручное перевел, усадил её внутри кабины и рванул на полно в главный портал по привычке. Да не пристегнулась, внутри никогда не ездили. А харвестер, как дал с места 250 миль, модель мотнуло, да об задний иллюминатор даже вышибло сапфировое стекло. Гравитация то другая, не то что на земле, да и управляя дистанционно не чувствуешь этого, для тебя просто юнит начал движение на мониторе и все. Так она и повредилась. Такое нарушение всех инструкций, я сам запись просматривал... оператора то под арест, да и он обезумел... А у неё в памяти важные данные, даже прислали меня в бую...

— Да у меня личное время раз в триместр, — нервно сказал я, втирая гель с коктейлем гормонов и витаминов для трансдермального ежедневного приёма, — её сюда-то почему не транспортировали? — я передел халат на чистый комбинезон.

— Невозможно, — отчаянно сказал штурмовик. — Она как головой пробила сапфировое стекло, так в нём и осталась. Застряла и никто вытащить не может, крепко встряла, удар мощный был. А харвестер к вам гнать он 800 тонн весит, и это только если пустой, а тот, который в инциденте замешан, полный гелия-3, почти двести тысяч кубов.

— Почему она нарушила правила безопасности? Они у всех андроидов вшиты, — подтверди р12?, обращаюсь к своему дроиду.

— Перепрошита она для каких-то целей, меня лично к вам прислал главный ресурсный инженер. Толи этот её перепрошил невезучий хакер, то ли в главном штабе компании, в общем, она чем-то ценится. Другую бы просто на детали и разбор, и все.

— Как же мы поедem? Буря шестого класса!

— Прогноз обещает снижение до второго. Если будет второй класс, совершенно утихнет. Мой шатл на полной батарее, с средней скоростью примерно земной час езды до станции...

Я коротко простонал и стал размышлять, сидя на корточках перед теном инфракрасного теплового агрегата. Пытаясь быстрее просушить голову. «Экзопланетная болезнь, конечно, получится. Стопроцентно, после такой поездки. И, главное, что я с нею буду делать? Этот биомеханик, по сообщению видно, ещё менее, чем я, опытен. Я ничего не знаю, только практически за четыре триместра на экзопланете нахватался, а он и того менее. Видно, только что из звездной академии. А меня принимает за опытного...»

Размышляя таким образом, я и не заметил, как оделся. Экипировка была не простая: нательное нанобелье, защита от радиации, экраны на пах, щитовидку, по поясу и на грудь. Далее терморашгард, скафандр для внешних путешествий и сверху наноплащ. На ногах специальные дутые ботинки на мягкой подошве, ранец. В нём: кремниевые пластыри, тратиум, ретиниум, окислитель, торзионные пинцеты, стерильный наноматериал, зонд, нанотрубки, ручной плазмомет системы Дектерева, запасные батареи, системный сканер, навигационный маяк, электронный стетоскоп. Капсулы для быстрого выведения кортизола, кусачки, припой, модуль с библиотекой знаний и полным набором инструкций по медицинской механике. Показалось вовсе не страшно, хоть и темнело. Свет от ближайшей звезды красного карлика таял, когда мы выехали за периметр базы через южный портал. Мело уже не так сильно. Косо, в одном направлении, в правую часть скафандра. Штурмовик сидел за рычагами управления военного шатла, который представлял из себя шестиконечный декаидр без крыши с открытым верхом. Звездные десантники его насмешливо называли консерва. Взяли действительно бодро, шатл плавно пошёл, силовой агрегат зарычал, и колеса резво подскакивали на грунте. Я завалился на заднем боковом сидении и, сразу, подумал о экзопланетной горячке, о том, что у андроидши, может быть, треснуло титановое основание черепа изнутри, осколок в био-мозг вонзился...

— Боевая лошадка? — спросил по внутренней связи скафандра.

— Так точно! ещё на Марсе бегала, — весело отозвался водитель, не оборачиваясь.

— А биомедик что-то ей делал?

— Да он... шипение микрофона... Он, шипение, на иные формы жизни выучился... снова шипение и опять шипение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.